

Секция «Политические науки»

Государственное принуждение как элемент политического насилия

Лаговский Артём Сергеевич

Студент

Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский

факультет, Киев, Украина

E-mail: laptem@mail.ru

В начале двадцать первого века вопрос об использовании силовых методов в политической практике разных стран мира продолжает оставаться актуальным. Границы использования политического насилия при этом имеют планетарный характер - оно происходит как на межличностном уровне, так и в отношениях между народами и государствами.

Тема политического насилия выступает предметом острых современных дискуссий. В первую очередь обсуждаются соответствующие вопросы, связанные с реальными процессами цивилизационного развития, конфликтами. Между тем, в рамках отдельных общественных наук - социальной психологии, политологии, социологии и системной теории, сложились различные подходы к объяснению данного феномена. Однако сложившиеся подходы к решению проблемы моральной оправданности властно-силового воздействия, которые встречаются в философской, этической и политико-правовой мысли, страдают определенной односторонностью.

В современной политико-правовой литературе, в частности в трудах А. Гусейнова «Понятие насилия и ненасилия», «Этика ненасилия», Э. Скакунова «Природа политического насилия. Проблемы объяснения», А. Дмитриева «Насилие: социо-политический анализ», А. Бабиева «Теоретический аспект насилия», А. Бобровой «Основные формы современного политического насилия», К. Сулимова «Политико-философское понимание политического насилия: поиск смысла» следует отметить относительную разработанность исторических, экономических, культурологических, социологических, политологических аспектов применения насилия вынужденного, но необходимого для обеспечения гражданской и национальной безопасности, средства ограничения разного рода отклонений.

Под политическим насилием мы понимаем использование различного рода средств и приемов, в том числе и физической силы в отношении других членов общества для достижения определенных политических или социальных целей. В свою очередь государственное принуждение - создание таких условий для другого члена общества, при которых он не имеет другого выбора, кроме как выполнить определенную последовательность действий, определенных субъектом этого принуждения.

В мировой и в русской политической и политологической мысли политическая власть отождествляется с политическим насилием или государственным принуждением. Даже признание легитимности власти не выводит понимание сущности последней за пределы насилия и принуждения. Именно либеральном мыслителю М.Веберу мы обязаны обоснованию легитимности государственного насилия. Никогда бы политическое насилие в отношениях между людьми не превратилось в государство, если бы оно не опиралось на признание и веру (доверие) людей к его необходимости, сакральности, законности и т.д.. То есть государство является отношениями господства между людьми, опирающиеся на легитимное насилие, есть люди признают авторитет тех, кто господствует

над ними [1].

Конечно, государственное принуждение в коем случае нельзя свести к силе, тем более к голой физической силе, или политическом насилию. Но нельзя не учесть и тот факт, что всякая власть, которая не опирается на силу, не способна добиться реализации своих решений, в том числе силой или угрозой применения насилия, что, в частности, может оказаться благим пожеланием или просто блефом. В этом смысле власть представляет собой форму выражения силы. В руках государства принуждение служит средством разрешения противоречия между необходимостью порядка и разнообразием интересов в обществе, связанных с конфликтами. С этой точки зрения государственное принуждение, в основе которого применяется политическое насилие, призванный обеспечить порядок в обществе, обуздать стихию человеческих страстей. В этом контексте главная цель государства состоит в том, чтобы ограничивать эти страсти, превращать их в упорядоченные интересы и тем самым обеспечивать свободу общества и индивида перед лицом злоупотребления силой, бездной социального хаоса [2].

Мировая история еще не знала государства без механизмов и средств предотвращения и наказания уголовных правонарушений, без системы исправительных учреждений. Политическое насилие или угроза применения насилия служат мощным фактором, сдерживая людей от всякого рода попользований на жизнь, свободу, собственность других членов общества. В то же время политическое насилие выступает в роли средства поддержки политической стабильности, не имеет высокой эффективности. Оно обеспечивает, главным образом, пассивное, формальное, вынужденное подчинение субъекту власти. При этом чаще всего фундаментальные цели остаются недостижимыми. Насилие позволяет достичь отдельных политических результатов (освобождение политзаключенных, частичных политических уступок, замены некоторых лиц в истеблишменте и т.д.), которые, правда, не вносят принципиальных изменений в систему властных отношений, не будучи ни в коей мере средством окончательного решения той или иной проблемы. Таким образом, можно констатировать конечную стратегическую низкую эффективность политического насилия как элемента государственного принуждения.

Итак, основным для определения политического насилия является его взаимосвязь с одной из центральной политической категорией, которой является государственное принуждение. Следует также отметить, что политическое насилие и государственное принуждение как политико-правовые категории обозначают различные цели и средства государственно-властного воздействия. Принуждение выступает как форма правового контроля и регулирования, а насилие обеспечивает устойчивость и стабильность типа правопорядка в санкционированных верховной властью нормативно-принудительных пределах. Причем государственное принуждение не ограничивается только физическим принуждением. Это объясняется тем, что основным объектом политического насилия все чаще становится не физическая оболочка человека (как это было раньше), а сознание и мысли тысяч других людей. Таким образом, политическое насилие, охватывает также средства психологического, идеологического и иного принуждения, то есть все то, что можно назвать духовным принуждением.

Проблема насилия имеет большую теоретическую и практическую значимость. Занимая важное место в политической истории человечества, насилие с древнейших времен до настоящего времени рассматривается субъектами политики как одно из основных средств достижения своих целей. Вместе с тем использование насилия имеет серьез-

ные деструктивные последствия: гибель людей, разрушение материальных ценностей, дегуманизация социальных отношений.

Политика как особая сфера жизнедеятельности отличается от других тем, что государственная власть может применять насилие в масштабах общества. Для того чтобы в обществе были обеспечены порядок и стабильность, государство должно иметь монополию на использование физического принуждения.

Литература

1. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер; пер. с нем. - М.: Прогресс, 1990. - 808 с. ; 645.
2. Гаджиев К. С. Политология (основной курс): Учебник / - М.: Высшее образование, 2009. ; 128.